

На правах рукописи

Гомеляк Юлия Николаевна

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
СО СВЕРСТНИКАМИ ПОДРОСТКОВ,
ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ**

19.00.13 – психология развития, акмеология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Белгород – 2014

Работа выполнена на кафедре возрастной и социальной психологии ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: доктор медицинских наук, профессор
Руженков Виктор Александрович;
профессор, заведующий кафедрой психиатрии, нар-
кологии и клинической психологии медицинского
факультета ФГАОУ ВПО «Белгородский
государственный национальный исследовательский
университет»

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Регуш Людмила Александровна;
профессор кафедры психологии развития и образо-
вания психолого-педагогического факультета РГПУ
им. А.И. Герцена

кандидат психологических наук, доцент
Трошихина Евгения Германовна;
доцент кафедры психологии развития и
дифференциальной психологии факультета
психологии СПбГУ

Ведущее учреждение: Федеральное государственное бюджетное образова-
тельное учреждение высшего профессионального
образования «Тулский государственный универси-
тет»

Защита состоится «26» марта 2014 г. в _____.____. часов на заседании совета
Д 212.232.42 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук на базе Санкт-Петербургского госу-
дарственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова,
дом 6, факультет психологии, ауд. 227.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. М. Горького при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-
Петербург, Университетская наб., 7/9.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат психологических наук

С.С. Савенышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В Российской Федерации серьезную социальную проблему представляет увеличение сиротства, безнадзорности и беспризорности, преступности и наркомании среди подростков, ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения (Н.В. Вострокнутов, 1996; И.А. Горьковая, 1996; Н.К. Асанова, 1997; В.В. Бойко, 1999; Т.П. Войтенко, 1999; Е.Б. Бреева, 2004; В.Н. Ослон, 2006; С. Макаренко, 2006; Н.А. Хрусталькова, 2007; Г.В. Семья, 2008; В.Ф. Войцех, 2009; Т.И. Попова, 2010; Т.С. Гончарова, 2012; И.А. Левина, 2013). По данным Госкомстата РФ (2012) на 2011 год в России насчитывалось более 750 тыс. детей, лишенных родительского попечения, из которых почти 90% – социальные сироты.

Специфические условия проживания в воспитательных учреждениях не способствуют развитию навыков взаимодействия, умения наладить устойчивые межличностные отношения с окружающими, формированию гибких поведенческих стратегий, что в дальнейшем препятствует успешной социально-психологической адаптации (В.И. Кондрашин, 2003; А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 2005; В.Н. Ослон, 2006; Р.Ж. Мухамедрахимов, 2006; В.А. Абельбейсов, 2011; Т.С. Бобкова, 2013). Ежегодно из 15000 выпускников детских государственных учреждений (детей-сирот) в течение года 5000 попадают на скамью подсудимых, 3000 становятся людьми, не имеющими постоянного места жительства и работы, 1500 кончают с собой (О.Е. Лебедев с соавт., 2002).

Недостаточная разработанность психологического базиса программ социальной поддержки и психолого-медико-педагогической реабилитации детей-сирот (А.М. Нечаева, 1994; М.Р. Зезина, 2000; стеногр. заседания Гос. Думы РФ от 3 арпеля 2002 г.; Т.А. Пластинина, 2002; А.А. Реан, 2002; Е.Е. Чепурных, 2002; М.Е. Коргонен, 2012; Е.И. Кожевникова, 2013) определяют актуальность исследований по данной проблеме.

Степень разработанности проблемы. Базой для современных исследований проблем психической депривации являются работы представителей психоанализа (Р.А. Шпиц (*R. Spitz*), 1950, 1965; М. Малер (*M.S. Mahler*), 1965; Дж. Боулби (*J. Bowlby*), 1953, 1960), описавшие феноменологию, формирующуюся в ситуациях депривации. В 1950-1970-е годы мнение исследователей по поводу последствий депривации было однозначным – они считались непреодолимыми. Вторая волна исследований этой проблемы относится к работам 1970-1980 гг. (Й. Лангмейер, З. Матейчек (*J. Langmeier, Z. Matějček*), 1963, 1984), когда были описаны нарушения и типы личности ребенка с депривационным опытом. Недостаточность этих исследований можно обозначить в связи с преимущественным использованием метода наблюдения, изучением детей младшего школьного возраста, приблизительностью выявленных типов. Однако важным являлось доказательство возможности компенсации воздействий депривации, хотя

меры по психологической коррекции были обозначены нечетко. С учетом того, что в развитых странах формой социальной помощи детям-сиротам являются усыновление и патронажные семьи, исследование детей в учреждениях интернатного типа на данном этапе не проводится (Г.М. Цинченко, 2011). Ряд отечественных исследований последних лет свидетельствует, что детей, лишенных родительского попечения, отличают повышенная конформность, зависимость, конфликтность, агрессивность, обидчивость, склонность к нарушениям дисциплины (Й. Лангмейер, З. Матейчек (*J. Langmeier, Z. Matějček*), 1984, 1991; М.И. Буянов, 1988; И.В. Дубровина, А.Г. Рузская, 1990; А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 1990, 1991, 2005; Э.А. Минкова, 1995; Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, 1996; Е.А. Стребелева, 1998; Л.М. Шипицына, 2003; И.А. Фурманов, 1999, 2004; С. Астоянц, 2006; Е.Г. Алексеенкова, 2009; В.И. Космакова, 2010; А.Н. Тысячнюк, 2011; Л.В. Маликов, 2011; И.В. Ярославцева, 2012), а также недостаточная эффективность в построении отношений с окружающими (взрослыми и сверстниками), неспособность к устойчивым межличностным отношениям (Дж. Боулби (*J. Bowlby*), 1969, 1976, 1980, 1991; А. Грин (*A.H. Green*), 1980; В.С. Мухина, 1991; Р.А. Шпиц (*R. Spitz*), 1945, 1991; Л.Н. Галигузова, 1996; Л.И. Смагина и др., 1999; Н.Н. Юдицева, 2006; О.Б. Конева, 2007; О.В. Барсегян, 2007; Н.В. Виноградова, Л.С. Рычкова, 2011; Л.И. Макадей, 2011).

Однако наряду с описанием разнообразных личностных особенностей подростков, лишенных родительского попечения (*подростков-сирот*), в научной психологической литературе недостаточно представлены комплексные исследования, освещающие межличностные отношения указанного контингента, акцентирующие внимание на дальнейшей психокоррекционной работе.

Анализ проблемы межличностных отношений подростков-сирот выявил **противоречие** между необходимостью формирования успешных межличностных отношений со сверстниками и недостаточными условиями для их оптимального развития.

Обнаруженное противоречие позволило сформулировать **проблему** исследования: в чем особенности межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот?

Цель исследования – изучить особенности межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот для разработки дифференцированных алгоритмов психокоррекционной помощи.

В основу исследования положена **гипотеза**, согласно которой у подростков-сирот в результате депривационного воспитания формируется негативное отношение к себе и окружающим людям, а также проявляются определенные личностные особенности (эгоистичность, склонность к соперничеству, обидчивость, подозрительность, конфликтность, зависимость, подчиняемость, ведомость, неуверенность в себе, склонность снимать с себя ответствен-

ность и противоречивое их сочетание), что определяет неконструктивный стиль межличностных отношений со сверстниками.

Объект исследования – подростки-сироты в системе межличностных отношений.

Предмет исследования – особенности эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот.

В соответствии с целью, гипотезой и предметом исследования, нами решались следующие задачи.

Задачи исследования:

1. Уточнить содержание компонентов межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот;

2. Выявить особенности компонентов межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот в сравнении с подростками из полных семей;

3. Изучить особенности компонентов межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот в зависимости от влияния социально-средовых факторов, присущих для условий воспитания в детском доме и школе-интернате;

4. Выявить личностные особенности подростков-сирот как психологических условий формирования межличностных отношений со сверстниками;

5. Выделить преобладающие типы межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот;

6. Разработать программу психологической коррекции межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: идеи Л.С. Выготского (1956, 1984) о возрастном развитии как о целостном, внутренне детерминированном процессе; положение А.В. Запорожца (1986) о качественном своеобразии и ценности каждого периода детства; деятельностный подход А.Н. Леонтьева (1977) к анализу психики и положение о ведущем типе деятельности, в котором возникают и развиваются другие виды деятельности, осуществляется развитие психических функций; положения Д.Б. Эльконина (1982), Л.И. Божович (1982), Г.А. Цукерман (1994), В.В. Давыдова (1996), Б.Г. Мещерякова (1998), Д.И. Фельдштейна (2004) о социальной ситуации развития, новообразованиях и ведущем типе деятельности в подростковом возрасте; положение Л.И. Божович (1982) о стремлении подростка к самостоятельности, независимости, более «взрослой» позиции в жизни; проблема отношений как многоаспектная категория (Н.Н. Обозов, 1981, 1990; А.А. Бодалев, 1982, 1983; В.Н. Мясичев, 1982, 1998; Я.Л. Коломинский, 1974, 1984; А.Н. Леонтьев, 1977; М.И. Лисина, 1997; Б.Ф. Ломов, 1999, 2003); положения о сущности депривационного воспитания и его негативного влияния на формирование личности (Й. Лангмейер, З. Матейчек (*J. Langmeier, Z.*

Matějček), 1984; И.В. Дубровина, А.Г. Ружская, 1990; Л.М. Шипицына, 1997; Дж. Боулби (*J. Bowlby*), 1988, 2003; А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 2005; В.Н. Ослон, 2006).

Методы исследования. Для проверки гипотезы и решения исследовательских задач в работе применялись следующие группы **методов**:

1) теоретический анализ философской, психологической, педагогической литературы по теме исследования, обобщение, систематизация имеющихся в ней научных представлений, результатов теоретических и эмпирических исследований;

2) методы эмпирического исследования – комплекс психологических методик: цветовой тест отношений М.А. Эткинда; методика диагностики межличностных отношений Т.Лири (адаптация Л.Н. Собчик); восьмицветовой тест М. Люшера (модификация Л.Н. Собчик); экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга (Н.В. Тарабрина); методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (адаптация А.К. Осницкого); «Q-сортировка» В. Стефансона, «Личностный дифференциал», «Незаконченные предложения» (адаптированы в НИИ им. В.М. Бехтерева);

3) методы обработки и анализа эмпирических данных – качественный анализ, методы математической статистики: t-критерий Стьюдента, критерий χ^2 (для таблиц сопряженности 2x2); корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), факторный анализ (метод главных компонент с *varimax* вращением фактора); качественные: категоризация количественно обработанного материала; интерпретационные (структурный метод). Математическую обработку полученных данных проводили при помощи пакета прикладных статистических программ *STATISTICA 6*).

В эмпирическом исследовании эмоциональный компонент анализировался через параметры: общее состояние эмоционального комфорта / дискомфорта (напряженности), связанное с удовлетворением базовых потребностей; приятие / неприятие себя и приятие / неприятие партнера по общению на сознательном и бессознательном уровнях, эмоциональное опосредование образа родителей, поскольку на особенности эмоционального компонента по нашему мнению влияет негативный опыт взаимоотношений с родителями в прошлом. Когнитивный компонент анализировался по параметрам: дифференцированность / недифференцированность представлений о партнере по общению; их когнитивная сложность/простота; их последовательность / противоречивость. На поведенческом уровне межличностные отношения могут формироваться с позиций доминирования / равенства / подчинения и зависимости / независимости; также использовались параметры: принятие ответственности на себя за разрешение фрустрирующих ситуаций / склонность к внешне обвиняющим реакциям; и параметр «адаптивность», который мы рассматриваем как способность гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства, полная включенность в социальные связи, следование социальным нормам.

Базой эмпирического исследования выступили детский дом «Южный», детский дом «Северный», «Разуменский детский дом», Шебекинская школа-интернат для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения.

Объект эмпирического исследования: 153 подростка, среди которых 93 подростка-сироты в возрасте 13-16 лет (44 подростка мужского пола и 49 подростков женского пола) средний возраст 14 лет – **основная группа**, из них 40 подростков из детских домов (подгруппа 1) и 53 подростка школы-интерната (подгруппа 2), и 60 подростков из полных семей аналогичного возраста (26 подростков мужского пола и 34 подростка женского пола) – **контрольная группа**. Основной контингент подростков-сирот – 91 человек (97,8%) составляли социальные сироты. В детские дома и школы-интернаты дети помещались преимущественно в младшем школьном возрасте (6-10 лет) – 50 (53,7%) человек, в возрасте 1-5 лет – 32 (34,4%) человека, старше 10 лет – 11 (11,9%) человек.

Научная новизна исследования. Выделены и наполнены содержанием компоненты межличностных отношений подростков-сирот Белгородской области, отражающие влияние проживания в условиях лишения родительской опеки. Выделены и описаны сравнительные характеристики особенностей межличностных отношений подростков-сирот Белгородской области в зависимости от влияния социально-средовых факторов, обусловленных условиями воспитания в детском доме и школе-интернате. Проведен анализ корреляционных связей между личностными характеристиками подростков-сирот и особенностями их межличностных отношений, в результате чего выявлены психологические условия становления межличностных отношений. Выделены и описаны факторы, детерминирующие особенности межличностных отношений и социальной дезадаптации подростков-сирот. На основе выделенных особенностей межличностных отношений подростков-сирот научно обоснованы дифференцированные подходы к психологической коррекции.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что уточнена структура и содержание компонентов межличностных отношений со сверстниками на фоне специфической социальной ситуации развития подростков: развитие в условиях закрытого образовательного учреждения, что расширяет научное представление об особенностях межличностных отношений со сверстниками, формирующихся в условиях депривационного воспитания. Уточнены психологические условия формирования межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот и описаны особенности межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот в зависимости от условий воспитания (типа воспитательного учреждения: детский дом, школа-интернат), что вносит вклад в построение концепции формирования личности в условиях депривационного воспитания.

Практическая значимость исследования. Выделены симптомы-мишени для личностно-ориентированной психокоррекционной работы, направленной на гармонизацию личностных характеристик подростков-сирот и формирование конструктивного стиля межличностных отношений со сверстниками. На основе современных психотехнологий (гештальттерапия, бихевиоральная и игровая психотерапия) разработана и апробирована психокоррекционная программа, направленная на отреагирование негативных переживаний, приобретение навыков эффективного межличностного взаимодействия и выработку компенсаторных личностных образований у подростков-сирот с целью формирования гармоничных межличностных отношений со сверстниками. Разработаны рекомендации сотрудникам детских домов и школ-интернатов (воспитателям, педагогам и психологам) по оптимизации отношений с детьми, лишенными родительского попечения.

Надежность и достоверность результатов исследования, представленных в диссертации, обеспечивается их опорой на теоретические и методологические положения, разработанные в психологии межличностных отношений и психологии развития; использованием комплекса методов, адекватных предмету и задачам исследования; репрезентативностью выборки испытуемых; корректным применением статистических методов верификации гипотезы.

Положения, выносимые на защиту

1. Межличностные отношения со сверстниками подростков-сирот формируются в специфических условиях эмоциональной и коммуникативной депривации, сущностью которых является отсутствие родительской теплоты и заботы, ограниченность микросоциального окружения (как взрослых, так и сверстников), детерминированность поведения правилами внутреннего распорядка, что ограничивает их возможности интериоризации адаптивных стереотипов коммуникации и адаптации в микросоциальном окружении за пределами воспитательных учреждений.
2. В формировании дисгармоничных типов межличностных отношений подростков-сирот важное значение имеют нарушения эмоционального компонента межличностных отношений, обусловленные сохраняющимися частично неосознаваемыми негативными чувствами к родителям.
3. Воспитание в условиях родительской депривации ведет к формированию особой позиции личности в системе межличностных отношений, обнаруживающей себя в недоверии, подозрительности, недоброжелательности к окружающим, с ощущением враждебности с их стороны, готовностью к обиде, гневу, конфронтации. Такая личностная позиция препятствует формированию гармоничных межличностных отношений подростков-сирот.
4. Воспитание в условиях лишения родительского попечения обуславливает формирование к подростковому возрасту характерных личностных особенностей, проявляющихся у одной части подростков-сирот чертами зависимости и несамостоятельности, у другой – агрессивностью,

стремлением к авторитарности, доминированию над окружающими, перекладыванием на них ответственности, экстрапунитивным типом реагирования с низкой фрустрационной толерантностью, неспособностью гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства в микросоциальной среде, что позволяет рассматривать эти личностные особенности в качестве психологических условий формирования межличностных отношений подростков-сирот.

5. В условиях депривационного воспитания формируется ограниченный диапазон преимущественно неадаптивных поведенческих стратегий, что связано с определенной социальной изоляцией, недостатком образцов для подражания, а также соперничающим характером отношений со сверстниками, что способствует становлению агрессивно-авторитарного и зависимого типов межличностных отношений.
6. Основными задачами психологической коррекции дисгармоничных типов межличностных отношений подростков-сирот со сверстниками являются: снижение уровня эмоционального напряжения, повышение уровня принятия себя и других, а также повышение фрустрационной толерантности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Представленные результаты апробировались: 1) в процессе преподавания психологических дисциплин на медицинском факультете Белгородского государственного университета; 2) в процессе лечебно-реабилитационных мероприятий с детьми, лишенными родительского попечения, на базе детского отделения Белгородской областной клинической психоневрологической больницы; 3) в 14 публикациях по теме исследования, в том числе в 7 статьях в изданиях по списку ВАК; 4) в докладах, представленных на Белгородском областном конкурсе студенческих научных работ «Молодежь Белгородской области» (г. Белгород, май 2002 г.), Белгородской областной конференции психиатров и психотерапевтов «Социальная психиатрия и медицинская психология в XXI веке» (г. Белгород, октябрь 2002г.), Российской научно-практической конференции с международным участием «Интеграция психиатрии и клинической психологии: проблемы и перспективы» (г. Белгород, 16-17 сентября 2004 г.), на заседании кафедры возрастной и социальной психологии БелГУ (2 октября 2013 г.). Результаты исследования внедрены в учебный план дисциплины «Психиатрия и наркология» медицинского института ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ», в практику работы детской психиатрической службы ОКГУЗ «Белгородская областная клиническая психоневрологическая больница». Разработанная в диссертации психокоррекционная программа внедрена в практику психологических служб детского дома «Южный» и Разуменского детского дома.

Структура диссертации. Диссертация изложена на 156 страницах машинописного текста и состоит из введения, 3 глав, заключения, выводов, списка литературы, содержащего 232

наименование, из которых 163 отечественных и 69 зарубежных. Работа проиллюстрирована 42 таблицами, 7 рисунками.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, его цель, задачи и гипотеза, отмечаются научная новизна и практическая значимость исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, показываются пути апробации и внедрения результатов.

В **первой главе «Общая характеристика особенностей межличностных отношений со сверстниками подростков, лишенных родительского попечения»** раскрывается проблема недостаточной успешности в построении межличностных отношений подростками, лишенными родительского попечения; определяются границы понятий «общение», «межличностное взаимодействие», «межличностные отношения», «депривация», «депривационное воспитание», анализируются подходы к рассмотрению этих понятий и их структура.

Фундаментальная разработка проблем психологии общения и межличностных отношений содержится в трудах отечественных психологов: Л.С. Выготского (1956), Я.Л. Коломинского (1974, 1984), А.Н. Леонтьева (1977), Г.М. Андреевой (1978, 1997), Н.Н. Обозова (1981, 1990), А.А. Бодалёва (1982, 1983), В.Н. Мясищева (1982, 1998), А.А. Леонтьева (1997), М.И. Лисиной (1997), Б.Ф. Ломова (1999, 2003), Б.Г. Ананьева (2001, 2007), В.Н. Куницыной (2002) и др.

Проблема межличностных отношений большинством исследователей рассматривается в рамках изучения общения: так, с точки зрения Б.Г. Ананьева (2001, 2007) построение отношений является главной *характеристикой* общения как деятельности, выделяя в общении внутреннюю сторону, он относил к ней межличностные отношения. Б.Ф. Ломов (2003) формирование и развитие межличностных отношений выделял в качестве *функции* общения. А.А. Реан (2007) и Я.Л. Коломинский (1974, 1984) считают, что именно в процессе общения реализуются, проявляются и формируются межличностные отношения, процесс общения опосредован межличностными отношениями. В.В. Знаков (2005) также считает, что межличностные отношения формируются в ходе общения как формы взаимодействия. М.И. Лисина (1997) считает налаживание отношений *функцией* и *продуктом* общения. А.В. Батаршев (2003) выделяет межличностные отношения в качестве *результата* общения. А.А. Леонтьев (1997), Н.Н. Обозов (1990) соотносят отношения и общение, считают общение как процесс реализации (актуализации) отношений. Г.М. Андреева (1997) рассматривает межличностные отношения как особый ряд отношений, возникающий внутри каждого вида общественных отношений, отмечая, что оба ряда отношений реализуются именно в общении. В своем исследовании, опираясь на положения В.Н. Мясищева (1982, 1998), рассматривавшего отношения в качестве внутренней субъективной *основы* общения и привлекавшего внимание к системе условий, образующих ту соци-

ально-психологическую ситуацию развития человека как личности, которая определяет содержание, структуру и форму выражения отношений человека к людям, мы придерживались определения межличностных отношений А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского (1990) как субъективно переживаемых взаимосвязей между людьми, в основе которых лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей; как системы ожиданий, стереотипов, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга. Опираясь на положение А.Л. Журавлева (2005), межличностные отношения анализировались через когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты.

На межличностные отношения влияет опыт депривационного воспитания, сущность которого заключается в том, что при отсутствии материнской любви и заботы дети лишаются возможности удовлетворять в полной мере сразу целый комплекс необходимых для нормального развития потребностей – психических, социальных (в неформальном общении, самоутверждении, во взрослом как идеале), сенсорных (потребностей в разнообразных впечатлениях) и др. (Й. Лангмейер, З. Матейчек (*J. Langmeier, Z. Matějček*), 1984; М.И. Буянов, 1988; И.В. Дубровина, А.Г. Рузская, 1990; А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, 1990; Л.М. Шипицына, 1997; И.А. Фурманов, 1999; Дж. Боулби (*J. Bowlby*), 2003; М.С. Астоянц, 2006; В.Н. Ослон, 2006). У подростков, воспитывающихся в депривационных условиях, отклонения в развитии проявляются во взаимоотношениях с окружающими, и прежде всего – сверстниками, поскольку сфера человеческих отношений в этот период имеет большое значение для личностного развития (Д.Б. Эльконин (1982), В.А. Аверин (1994), Г.А. Цукерман (1994), В.В. Давыдов (1996)).

В целом, теоретический этап изучения межличностных отношений подростков-сирот показал, что проблема комплексного исследования их межличностных отношений недостаточно разработана в современной психологической науке. Другим итогом теоретической части исследования является формулирование содержательных характеристик межличностных отношений, а также выдвижение гипотезы о существовании деформаций компонентов межличностных отношений, формирующихся в результате депривационного воспитания.

Во второй главе «**Эмпирическое исследование особенностей межличностных отношений со сверстниками подростков, лишенных родительского попечения**» определяются содержание и результаты исследования; описываются эмпирическая база исследования в соответствии с поставленными задачами; выявляются особенности межличностных отношений со сверстниками подростков основной и контрольной группы, а также в зависимости от типа воспитательного учреждения; верифицируются личностные особенности, формирующиеся в результате депривационного воспитания и детерминирующие деформации эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов межличностных отношений со сверстниками; описы-

ваются типы межличностных отношений со сверстниками, характерные для изучаемого контингента.

Эмоциональный компонент межличностных отношений со сверстниками подростков, лишенных родительского попечения (*подростков-сирот*) характеризуется большей выраженностью ($t > 2,4$ $p < 0,05$) эмоциональной напряженности ($3,2 \pm 0,22$) по сравнению с контрольной группой ($2,4 \pm 0,25$) в связи с неудовлетворенностью одной или нескольких базовых потребностей, эмоциональным дискомфортом (соответственно: $56 \pm 1,4$ и $65,2 \pm 2,1$; $t > 3,7$ $p < 0,001$), более низким уровнем приятия себя (соответственно: $70,2 \pm 1,2$ и $76,8 \pm 1,7$; $t > 3,2$ $p < 0,001$) и сверстников (соответственно: $58,8 \pm 1,3$ и $66,6 \pm 1,6$; $t > 3,7$ $p < 0,001$) как на сознательном, так и на неосознаваемом уровнях. Кроме того, они испытывают тревожность и раздражительность в связи с разладом в сфере значимых межличностных отношений ($\chi^2 > 5,9$ $p < 0,05$). Неудовлетворенными являются ведущие потребности, а компенсация осуществляется через пассивные протестные формы поведения – ограничение контактов, пассивное противодействие, ограничение сферы общения и снижение социальной активности ($\chi^2 > 3,9$ $p < 0,05$). У подростков-сирот выявлены неосознаваемые негативные чувства по отношению к партнеру по общению ($\chi^2 > 13,58$ $p < 0,01$). При этом они обнаруживают более выраженную потребность в хорошем к себе отношении со стороны сверстников, желание, чтобы друг их поддерживал, оказывал помощь, проявлял теплоту и дружелюбие в отношениях, что свидетельствует о неудовлетворенной потребности в эмоционально положительных связях с близким человеком и стремлении создать их с партнером по общению, найти в нем поддержку и опору. Эмоциональное отношение к родителям сопровождается комплексом негативных переживаний: чувствами горя, гнева, отвращения, презрения, страха (25,8% подростков-сирот ассоциируют с образом матери черный и серый цвета, $\chi^2 > 3,9$ $p < 0,05$). Отец воспринимается враждебным, непривлекательным, упрямым, эгоистичным, слабовольным (в цветовых ассоциациях к образу отца у них в 60% случаев встречаются черный, коричневый и серый цвета, $\chi^2 > 8$ $p < 0,005$). Отмечается эмоционально отрицательное отношение к отцу, сопровождающееся переживаниями гнева, горя, отвращения, презрения и страха ($\chi^2 > 11,8$ $p < 0,001$). Для контрольной группы характерно позитивное отношение к себе, сверстникам и родителям. Для них более значимой является потребность в самореализации, фрустрация которой компенсируется настойчивостью, упорством, самостоятельностью.

Когнитивный компонент межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот характеризуется противоречивостью представлений о партнере по общению, их слабой дифференцированностью и упрощенностью. С одной стороны, у них доминируют характеристики друга, отражающие общую неудовлетворенность в эмоционально теплых, стабильных и доверительных отношениях с близким человеком («верный, преданный, не подведет»). С дру-

гой, подростки-сироты воспринимают партнера по общению как носителя негативных качеств: враждебности, импульсивности, авторитарности. Следует отметить выраженную эгоцентрическую установку подростков-сирот: как желаемые, так и отвергаемые качества партнера по общению рассматриваются сквозь призму отношения к себе, что отражает травматический опыт детей, черты болезненного самолюбия и подозрительности. У подростков из полных семей когнитивные представления отличаются большей дифференцированностью, последовательностью и сложностью, носят более безличный характер, партнер по общению воспринимается как активный, самостоятельный, стабильный.

Поведенческий компонент межличностных отношений со сверстниками характеризуется конфликтностью, преобладанием (72% случаев) экстрапунитивных реакций в ситуациях фрустрации ($\chi^2 > 25,1$ $p < 0,001$) с фиксацией на самозащите ($\chi^2 > 37,3$ $p < 0,001$), доминированием позиций подчиняемости, зависимости и недостаточной самостоятельности ($\chi^2 > 6,9$ $p < 0,005$). У подростков-сирот выявлен более низкий уровень адаптивности по сравнению с контрольной группой (коэффициент GCR теста Розенцвейга): соответственно $49,7 \pm 1,0$ и $57,8 \pm 1,8$ балла ($t > 4,2$ $p < 0,001$) и более высокий показатель дезадаптивности (тест К. Роджерса, Р. Даймонда): соответственно $104,5 \pm 3$ и $81,7 \pm 4,5$ балла ($t > 4,5$ $p < 0,001$). Подростки контрольной группы склонны искать выход из фрустрирующих ситуаций или рассматривать их как малозначимые, не имеющие серьезного значения. Отмечается более высокие фрустрационная толерантность и уровень адаптивности, преобладание (85%) позиции равенства с партнером по общению.

Подростки основной группы были разделены на 2 подгруппы в зависимости от условий воспитания и степени социальной изоляции (детский дом – подгруппа 1 и школа-интернат – подгруппа 2). Во 2-ой подгруппе эмоциональный компонент межличностных отношений характеризуется большей неудовлетворенностью потребности в эмоционально положительных связях с близким человеком и стремлении создать их с партнером по общению, найти в нем поддержку. Они в большей мере демонстрируют проявление у себя черт подчиняемости и ведомости, обнаруживая стремление к более независимому и самодостаточному, а также дружелюбному и поддерживающему партнеру по общению, чем подростки-сироты, воспитывающиеся в детских домах. Поведенческий компонент характеризуется большей выраженностью экстрапунитивной тенденции ($\chi^2 > 11,2$ $p < 0,01$): более высокие требования к окружающим и выше несамостоятельность со стремлением переложить на окружающих ответственность за решение проблем. Таким образом, мы полагаем, что условия проживания в ограниченном пространстве школы-интерната продолжают травмирующее влияние неблагополучной семьи и еще более усугубляют негативные последствия родительской депривации на формирование межличностных отношений со сверстниками.

Обнаружены статистически достоверные **корреляционные связи** компонентов межличностных отношений подростков-сирот с их личностными особенностями: агрессивность, подозрительность, зависимость, подчиняемость, отрицательно связанные с эмоциональной комфортностью, уровнем самопрятия и прятия других, адаптивностью, умением принимать на себя ответственность за разрешение фрустрирующих ситуаций. Эти черты, являющиеся результатом опыта депривации, не принимаются самой личностью (отсюда – отрицательная связь с показателем самопрятия), не являются адаптивными и препятствуют формированию обычных для возраста констелляций черт (в том числе, связанных с проблематикой автономности и формирования зрелого самоуважения), тем самым определяя деформации компонентов межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот. Сказанное позволяет рассматривать указанные личностные особенности в качестве **психологических условий** формирования межличностных отношений.

Подростки-сироты в межличностных отношениях со сверстниками демонстрируют определенные особенности: одна часть подростков-сирот характеризуется склонностью к соперничеству и доминированию, эгоистичностью, ориентированностью на себя, с чувством превосходства над окружающими; другая – зависимостью, следованием за лидером, подчиняемостью и неуверенностью в себе, застенчивостью, пассивностью, стремлением найти опору в ком-либо более сильном, недостаточной настойчивостью в отстаивании своего мнения, стремлением снять с себя ответственность за решение проблем (тесты Лири, Роджерса-Даймонда, Стефансона). Подростки из полных семей более независимы и самостоятельны, демонстрируют стремление участвовать в разрешении возникающих конфликтов, добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений, способны противостоять влиянию группы и отстаивать собственное мнение, что отражает более успешное решение проблемы индивидуации.

Факторный анализ, объясняющий 68% дисперсии, позволил выделить 6 факторов, характеризующих особенности межличностных отношений подростков-сирот: эмоциональный дискомфорт, адаптивность, агрессивность, зависимость, несамостоятельность и доминирование. «*Эмоциональный дискомфорт*» определяют неприятие себя и других, ориентация на внешний контроль, дезадаптивность, что препятствует формированию конструктивных межличностных отношений. Фактор «*агрессивность*» включает: агрессивность, подозрительность, эгоистичность. Фактор «*зависимость*» включает подчиняемость, дружелюбность, альтруистичность, авторитарность и свидетельствует о конфликтно-зависимом стиле межличностных отношений. Фактор «*несамостоятельность*» включает индекс самостоятельности и показатель трансформации агрессии и отражает отсутствие навыков самостоятельного планирования. Фактор «*доминирование*» свидетельствует об авторитарности, стремлению к манипулированию окружающими для перекладывания на них ответственности за свои действия.

На основе методики диагностики межличностных отношений Т.Лири были выделены преобладающие типы межличностных отношений, характерные для подростков основной и контрольной групп; в дальнейшем на основе комплексного анализа данных методики Стефансона и СПА Роджерса и Даймонда выделялись подтипы межличностных отношений подростков (табл. 1).

Таблица 1

Типы межличностных отношений подростков-сирот (n=93)

№ п/п	Тип межличностных отношений	К-во	%	Подтипы межличностных отношений	К-во	%
1	Агрессивный	35	37,6	Агрессивно-авторитарный	5	5,4
				Агрессивно-зависимый	17	18,3
				Агрессивно-дружелюбный	13	13,9
2	Зависимый	29	31,2	Пассивный (с преобладанием подчиняемости)	13	13,9
				Активный (с преобладанием дружелюбности)	16	17,3
3	Авторитарный	17	18,3			
4	Гармоничный	12	12,9			
	Итого	93	100			

Агрессивный тип межличностных отношений со сверстниками характерен для 37,6% подростков-сирот, они обнаруживают склонность к конфликтным проявлениям в отношениях с окружающими, повышенную обидчивость и агрессивность, легко загорающее чувство враждебности при противодействии и критики в свой адрес, непосредственность и прямолинейность в высказываниях и поступках, чрезмерное упорство, недружелюбие, несдержанность и вспыльчивость; причем у 5,4% детей этой группы черты конфликтности выражены значительно за счет упорства в отстаивании собственной точки зрения, тенденции к лидерству и доминированию. Агрессивный тип межличностных отношений со сверстниками у 32,2% подростков основной группы характеризуется дисгармоничным характером, когда у детей одновременно наблюдаются несовместимые особенности межличностных отношений: конфликтность, обидчивость, склонность к внешне обвиняющим реакциям и доминированию сочетаются с одной стороны – с чертами зависимости, подчиняемости, неуверенности в себе, отсутствием лидерских тенденций, конформностью (агрессивно-зависимый тип межличностных отношений – 18,3%), а с другой – с дружелюбностью, склонностью к компромиссам, конгруэнтностью и ответственностью в контактах с окружающими (агрессивно-дружелюбный тип межличностных отношений – 13,9%).

Зависимый тип межличностных отношений со сверстниками характерен для 31,2% подростков-сирот: при построении межличностных отношений они обнаруживают повышенную тревожность и чувствительность к средовым воздействиям, тенденцию к выраженной зависи-

мости мотивационной направленности от складывающихся со значимыми другими отношений, собственного мнения – от мнения окружающих.

Авторитарный тип межличностных отношений со сверстниками характерен для 18,3% подростков-сирот, они отличаются оптимистичностью, быстротой реакций, высокой активностью, выраженной мотивацией достижения, тенденцией к доминированию, повышенным уровнем притязаний, легкостью и быстротой в принятии решений, стремлением вести за собой и подчинять своей воле других, нетерпимостью к критике, переоценкой собственных возможностей, императивной потребностью командовать другими (авторитарный тип межличностных отношений).

Гармоничный тип межличностных отношений со сверстниками характерен для 12,9% подростков основной группы, у детей этой группы отмечаются уверенность в себе, независимость, искренность, настойчивость в достижении цели, реалистичность суждений и поступков, стремление к дружелюбным отношениям с окружающими, склонность к сотрудничеству, конгруэнтность и ответственность в контактах с окружающими, готовность помогать окружающим, развитое чувство ответственности. В группе детей из семей установлено преобладание подростков с гармоничным типом межличностных отношений – 60 %.

В третьей главе «Психологическая коррекция неадаптивных вариантов межличностных отношений со сверстниками подростков, лишенных родительского попечения» на основе полученных результатов исследования:

- Выделены и описаны симптомы-мишени для психологической коррекции: высокий уровень эмоциональной напряженности и эмоциональный дискомфорт; негативное отношение к себе, сверстникам и родителям; недостаточный уровень рефлексии; перекладывание ответственности на других; недостаточная самостоятельность, подчиняемость.
- Излагается содержание и методика реализации разработанной на основе современных психотехнологий гештальттерапии, бихевиоральной и игровой психотерапии программы психологической коррекции неадаптивных форм межличностных отношений со сверстниками.
- Описывается результативность психокоррекционной работы.

Психокоррекционная программа апробирована на 24 подростках, лишенных родительского попечения (в трех группах по 8 человек).

Программа состоит из трех этапов: вводного, основного и заключительного.

Задачами вводного этапа были: формирование выборки, установление психотерапевтического контакта, выяснение ожиданий участников, создание терапевтической среды.

Коррекционный этап состоял из трех частей, связанных между собою:

- коррекция эмоциональной сферы (снижение эмоциональной напряженности, обучение узнаванию эмоций, выявление неадаптивных эмоций и их отреагирование, расширение спектра эмоционального реагирования);
- развитие рефлексии, контроль эмоций и поведения, принятие ответственности на себя;
- тренинг уверенности в себе.

Основными техническими приемами были:

1. Для коррекции эмоциональной сферы – диссоциативно-ассоциативные техники игры в перевоплощение в различных видов животных (имитация их движений, пластики), проигрывание эмоциональных состояний (радости, удовольствия, умиротворения, обиды, злости, тревоги, беспокойства). Игры, направленные на узнавание имитируемого животного другим участником группы; узнавание проигрываемого эмоционального состояния. Задачей указанных упражнений было развитие более широкого спектра эмоционального реагирования, формирование способностей осознавать эмоции, узнавать у другого человека.
2. Обучение методам рефлексии проводилось вначале на основе описания поведения других участников группы, а после приобретения навыков – рефлексии собственного поведения.
3. Проводился бихевиоральный тренинг, направленный на развитие уверенности в себе. Основной задачей этих упражнений была коррекция противоречивых личностных черт, снижение агрессивности и обидчивости, а также зависимости.

На заключительном этапе было проведено повторное экспериментально-психологическое обследование (тест Люшера, методика Г. Лири, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, методика изучения фрустрационных реакций С. Розенцвейга) для верификации результативности реализации программы психологической коррекции.

Повторное экспериментально-психологическое обследование показало статистически достоверное снижение уровня эмоциональной напряженности и раздражительности у подростков-сирот (тест Люшера: с $4,4 \pm 0,27$ до $3,2 \pm 0,35$, $t > 2,3$ $p < 0,05$); по методике К.Роджерса и Р.Даймонда: повышение степени эмоционального комфорта (с $56,6 \pm 16,2$ до $82,3 \pm 9,9$; $t > 2,6$ $p < 0,05$) и приятия окружающих людей (с $59,5 \pm 12,1$ до $84,9 \pm 9,7$; $t > 2,1$ $p < 0,05$); по тесту Лири: сглаживание черт эгоистичности, ориентированности только на себя (с $9,7 \pm 2,5$ до $4,5 \pm 0,6$; $t > 2$ $p < 0,05$), агрессивности (с $9,7 \pm 2,5$ до $4,4 \pm 0,6$, $t > 2,2$ $p < 0,05$), зависимости (с $9,2 \pm 1,7$ до $4,3 \pm 0,4$; $t > 2,9$ $p < 0,01$). Уменьшилось количество реакций экстрапунитивной направленности и увеличилось число интропунитивных реакций (тест Розенцвейга: Е – с 79,2% до 41,7%; I, М – с 20,8% до 58,3%; $\chi^2 > 5,6$ $p < 0,05$), было выявлено повышение уверенности в себе и самообладания (в меньшем количестве случаев – 37,5% (против 75% до психологической коррекции, $\chi^2 > 5,4$ $p < 0,05$) наблюдались реакции с фиксацией на самозащите – ED), отмечалось формирование

умения брать на себя ответственность за поведение в конфликтных ситуациях. Показатель GSR у подростков-сирот стал выше, хотя различия статистически не достоверны. Это говорит о том, что в ситуациях фрустрации, возникающих в межличностных отношениях со сверстниками, они в несколько меньшей мере стали демонстрировать неконструктивные формы поведения через выражение открытой агрессии, направленной на окружающих.

В **заключении** обобщаются результаты исследования. Излагаются основные выводы.

Результаты проведенного исследования подтвердили гипотезу и позволили сделать следующие **выводы**:

1. Межличностные отношения со сверстниками подростков представляют собой трехкомпонентное образование, содержанием структурных компонентов которого являются:
 - 1.1. На эмоциональном уровне: общее состояние эмоционального комфорта – дискомфорта (напряженности), связанное с удовлетворением базовых потребностей; приятие – неприятие себя, приятие – неприятие партнера по общению на сознательном и бессознательном уровнях;
 - 1.2. На когнитивном уровне: дифференцированность – недифференцированность представлений о партнере по общению, их когнитивная сложность – простота, их последовательность – противоречивость;
 - 1.3. На поведенческом уровне: позиции доминирования – равенства – подчинения, зависимости – независимости, принятие ответственности на себя – склонность к экстрапунитивному типу реагирования, адаптивность – дезадаптивность как способность гибко реагировать на меняющиеся обстоятельства.
2. Межличностные отношения со сверстниками подростков, лишенных родительского попечения, характеризуются дисгармоничностью, сущностью которой является выраженность у одной части подростков-сирот черт агрессивности, авторитарности, подозрительности, у другой – черт зависимости, подчиняемости, недостаточной самостоятельности, а также противоречивое сочетание этих черт, что определяет неконструктивный стиль межличностных отношений.
 - 2.1. Эмоциональный компонент межличностных отношений подростков-сирот характеризуется эмоциональным дискомфортом с неприятием и негативной оценкой окружающих, а также высокой степенью эмоциональной напряженности вследствие неудовлетворенности основных потребностей, ведущая из которых отражает отсутствие гармонии и разлад в сфере значимых межличностных контактов. Наряду с сознательным стремлением к установлению дружеских связей, отношение к партнеру по общению у них сопровождается неосознаваемыми негативными чувствами.

- 2.2. Когнитивный компонент межличностных отношений подростков-сирот характеризуется слабой дифференцированностью, противоречивостью, простотой когнитивных представлений подростков-сирот о партнере по общению, которые для его описания использовали упрощенные формулировки (хороший, нормальный), затрудняясь конкретизировать свой ответ.
- 2.3. Поведенческий компонент межличностных отношений подростков-сирот характеризуется склонностью к внешне обвиняющим реакциям, конфликтностью, недостаточной самостоятельностью, меньшей адаптивностью как гибкостью поведенческих стратегий.
3. Для подростков, воспитывающихся в школах-интернатах, характерна большая неудовлетворенность межличностными контактами и склонность к внешне обвиняющим реакциям. Они в большей мере демонстрируют проявление у себя черт подчиняемости и ведомости, обнаруживая стремление к более независимому и самостоятельному, а также дружелюбному и поддерживающему партнеру по общению, чем подростки-сироты, воспитывающиеся в детских домах.
4. Психологическими условиями формирования межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот являются их личностные особенности: эгоистичность, обидчивость, подозрительность, конфликтность, зависимость, подчиняемость, ведомость.
5. Большинству подростков, лишенных родительского попечения, присущи агрессивный и зависимый стили межличностных отношений со сверстниками, проявляющиеся внешнеобвиняющими реакциями, агрессивностью подчиняемостью, недостаточной самостоятельностью, ориентацией на внешний контроль, ведомостью, что затрудняет формирование конструктивных межличностных отношений.
6. Симптомами-мишенями для психологической коррекции компонентов межличностных отношений со сверстниками подростков-сирот являются:
 - высокий уровень напряженности и эмоциональный дискомфорт;
 - негативное отношение к себе и партнеру по общению
 - негативное отношение к родителям;
 - перекладывание ответственности на других;
 - недостаточный уровень рефлексии;
 - недостаточная самостоятельность, подчиняемость.

Реализация комплекса психокоррекционных мероприятий, разработанных на основе современных психотехнологий (гештальттерапия, бихевиоральная и игровая психотерапия) позволяет гармонизировать особенности межличностных отношений со сверстниками подростков-ЛРП посредством снижения степени эмоционального дискомфорта и отреагирования нега-

тивных чувств к родителям, формирования черт целеустремленности, способности принятия ответственности за свои действия, повышения уровня фрустрационной толерантности, что будет способствовать успешному построению межличностных отношений.

Основное содержание и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Руженков, В.А. Межличностное взаимодействие подростков, воспитывающихся в условиях лишения родительского попечительства [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2006. – Т. 5, № 4. – С. 750-755. – 0,52 п.л./0,26 п.л.
2. Руженков, В.А. Индивидуально-психологические особенности подростков, лишенных родительского попечения, как фактор, препятствующий их успешному социальному функционированию [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Вестник Ставропольского университета. – (6) 2008. – №. 59. – С. 137-143. – 0,56 п.л./0,28 п.л.
3. Руженков, В.А. Особенности межличностного взаимодействия подростков, воспитывающихся в условиях лишения родительского попечения [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Сибирский психологический журнал. – 2008. – №28. – С. 39-44. – 0,66 п.л./0,33 п.л.
4. Руженков, В.А. Поведенческие стереотипы как фактор риска социальной дезадаптации подростков, воспитывающихся в условиях лишения родительского попечения [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – Т. 15, №. 2. – С. 243-247. – 0,46 п.л./0,23 п.л.
5. Руженков, В.А. Депривационное воспитание, как фактор деформации индивидуально-психологических особенностей [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Психическое здоровье. – 2010. – № 3. – С. 47-51. – 0,52 п.л./0,26 п.л.
6. Руженков, В.А. Ценностные ориентации подростков, лишенных родительского попечения, как предиктор риска социальной дезадаптации [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Научные ведомости БелГУ. Серия Медицина. Фармация. – 2013. – №4 (147). – Вып. 21. – С. 88-92. – 0,54 п.л./0,27 п.л.
7. Гомеляк, Ю.Н. Индивидуально-психологические особенности, связанные с формированием индивидуации и автономии у подростков, лишенных родительского попечения [Электронный ресурс] / Ю.Н. Гомеляк, В.А. Руженков // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2; URL: www.science-education.ru/108-8616 (дата обращения: 21.03.2013).

Статьи в других научных сборниках:

8. Руженков, В.А. Особенности социально-психологической адаптации подростков, лишенных родительского попечительства [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и медицинской психологии. Сборник трудов 4-ой Межрегиональной научно-практической конференции. – Воронеж, Издательство «Инфа», 2002. – С. 155-159. – 0,5 п.л./0,25 п.л.
9. Руженков, В.А. Деадаптивные паттерны межличностного взаимодействия подростков-сирот как фактор социально-психологической дезадаптации [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Здоровье в XXI веке – 2002. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. проф. Ю.И. Григорьева. – Москва-Тула, 2002. – С. 189-190. – 0,08 п.л./0,04 п.л.
10. Руженков, В.А. Особенности эмоционального компонента межличностного взаимодействия подростков, лишенных родительского попечительства [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Актуальные вопросы психиатрии, наркологии и медицинской психологии. Сборник трудов 5-ой Межрегиональной научно-практической конференции. – Воронеж, Издательство казачьего хутора «Муромский», 2003. – С. 54-56. – 0,2 п.л./0,1 п.л.
11. Руженков, В.А. Интегративный подход к ресоциализации социальных сирот [Текст] / В.А. Руженков, Ю.А. Пищулина, Ю.Н. Гомеляк // Вестник УГТУ-УПИ. Серия «Гуманитарные и социально-экономические науки». Актуальные проблемы социологии и менеджмента: Сборник научных статей. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. – № 4 (24). – С. 204-205. – 0,04 п.л./0,02 п.л.
12. Руженков, В.А. Факторы дезадаптации и методы расширения адаптивного потенциала подростков, воспитывающихся в условиях лишения родительского попечительства [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Потенциал личности: комплексная проблема: Материалы второй Всероссийской Internet-конференции. 17-19 июня 2003 г. / Отв. ред. Е.А. Уваров. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – С. 58-61. – 0,48 п.л./0,24 п.л.
13. Руженков, В.А. Родительская депривация и воспитание вне семьи, как фактор деформаций стратегий межличностного взаимодействия [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // «Интеграция психиатрии и клинической психологии: проблемы и перспективы»: материалы Рос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, г. Белгород, 16-17 сент. 2004 г. / отв. ред. В.А. Руженков. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – С. 109-117. – 0,54 п.л./0,27 п.л.
14. Руженков, В.А. Формирование индивидуации и автономии у подростков, воспитывающихся в условиях лишения родительского попечительства [Текст] / В.А. Руженков, Ю.Н. Гомеляк // Прикладные информационные аспекты медицины. – 2006. – Том 9, № 2. – С. 89-99. – 0,7 п.л./0,35 п.л.

Объем опубликованных работ автора составляет 2,9 печатных листа.